

ГАСТРОЛИ «СОВРЕМЕННОГО»

РЕЖИССЕР — ОБ АКТЕРЕ



Актера театра «Современник» Валентина Гафта свердловчане видели в спектаклях «Большевики», «Обыкновенная история», «Балалайкин и К», «Валентин и Валентина» и других. Знаком он нам и по многим кинофильмам, и по телевизионному спектаклю в постановке А. Эфроса «Таня», и по транслировавшемуся по ЦТ спектаклю «Современника» «Из записок Лопатина», где Гафт играл главную роль.

Этот спектакль поставил молодой режиссер «Современника» Иосиф Райхельгауз. Сегодня он пишет о своем товарище по искусству — актере Валентине Гафте.

„СТАРИК! ЕСТЬ ИДЕЯ!“

Репетиция начинается в 11 часов. Четверть двенадцатого... Ждут Гафта...

Валентин Иосифович стоит напротив театра, на бульваре, и грустно следит, как независимо и торжественно плывут по Чистым прудам черные лебеди.

Но уже через минуту он ворвется, большой, шумный, в репетиционный зал и остановит помощника режиссера, которая пишет докладную записку о его, Гафта, опоздании, и будет радостно и активно уговаривать товарищей — артистов и режиссера немедленно прекратить всякие там репетиции и всем выйти на улицу, потому что на улице не прожекторы, а солнце, и жизнь там, на улице, настоящая... Он расскажет о мыслях, возникших у него только что на бульваре, когда, наконец, стало ясно, как играть «эту сцену»... И начнет показывать и играть. И опять спорить. Он начнет «пробовать» именно то, что репетируется сегодня. И будет мучиться и мучить других. Хвалить и ругать партнеров и себя, восхищаться «гениальной» находкой режиссера, и тут же, без малейшей паузы, обвинит его в профессиональной непригодности... Гафт будет делать то, что делает он каждый день утром, днем и вечером, будет играть и репетировать, будет работать.

Гафт не умеет отдыхать. Его можно застать в театре в самое «неактерское» время. Спектакль закончился. Репетиций нет. Это может быть выходной день... Валентин Иосифович один, в гримборной читает очередной киносценарий. Только слово «читает» в данном случае — неверное. Гафт «снимает» фильм. Ему нужны зрители. И вот собраны внизу, возле столика вахтера, дежурный пожарник, электрик и еще кто-нибудь, случайно появившийся здесь в выходной день. Гафт темпераментно и убедительно доказывает собранному им «худсовету», что такой сценарий снимать нельзя: это преступление, это издевательство над зрителями и над актерами. Он «проигрывает» большие куски будущего фильма, выкладываясь максимально. Играет подробно, с полной отдачей, пока восхищенные члены «худсовета» не начинают хором уговаривать Гафта сниматься и объясняют ему достоинства сценария. Валентин Иосифович спорит... хотя сам решил сниматься давно: еще часа два тому назад, когда только начал читать. Просто он проверял материал «на зрителе». Гафт еще спорит и, наконец, дав себя «угоривать», звонит тут же на студию и соглашается сниматься, не забыв предупредить тех, на другом конце провода, что времени для съемок нет совсем...

В. И. Немирович-Данченко сказал как-то, что актер должен быть беременен ролью. Гафт — прямое подтверждение этого высказывания. Он «вынашивает» роли, как детей, и все они — дети трудные. Любые события его жизни воспринимаются им через роль, а каждая роль — через свою жизнь. Таким «событием» может стать случайная встреча, обрывок разговора, подслушанный в метро, бесконечная «кинолента» улицы, диалог с собственной женой, с мамой, с двухлетней дочерью...

Недавно я встретил Валентина Иосифовича все на

том же бульваре перед театром. Он заинтересованно беседовал со стариком, державшим на поводке старую породистую собаку. Это тоже была репетиция... В последней премьере театра — пьесе А. Чехова «Вишневый сад» — Гафт играет забытого всеми старого слугу Фирса. «Фирс, как мудрая собака, — говорит актер, — все видит, все понимает, но молчит»...

Ему хочется все переделать... Если вы пойдете с Гафтом в театр или кино, то так и не поймете: хороший или плохой фильм или спектакль показывали. Вы станете зрителем совсем другого спектакля, который «исполнит» Валентин Иосифович параллельно со сценическим либо экранным действием. Он будет «играть» здесь же в кресле, «поправляя» актеров, режиссуру, оператора и даже композитора... Справедливости ради следует сказать, что больше всех в мире артистов Гафту не нравится артист Гафт. Я присутствовал однажды на рабочем просмотре фильма, где в главной роли снимался Валентин Иосифович. Боже! Как он ругал того, другого, на экране. Каких только советов он «ему» не давал... Гафт требовал от «себя» все переделать, все сыграть по-другому.

Чтобы репетировать роль. Гафту не обязательно получить ее в театре, на телевидении или в кино. Материалом роли становится для него любая прочитанная книга, рассказанная кем-то история или стихотворение, услышанное только что по радио. Гафту важно получить возможность «примерить на себя» другую жизнь, чужую боль или радость... Ему нравится самому доходить до сути сложнейших клубков человеческих отношений, нравится распутывать эти клубки, принимая на себя существующих и воображаемых партнеров. Гафт постигает жизнь эмоционально, затрачивая собственные нервы и сердце.

Совсем поздний вечер. Закончился спектакль. Ушли зрители. Дежурный электрик выключил фонари на фасаде «Современника». По пустому бульвару, мимо скамеек идет человек. Идет медленно, чуть наклонив голову. Издали кажется, что он напряженно слушает кого-то. Гафт слушает себя... Что звучит в нем? Не знаю... Какая-нибудь реплика из сыгранного только что спектакля?... Реплика, которая сегодня «не пошла»?.. Это, может быть, наивная мелодия детской песенки, подхваченная утром в «Радионяне»? Возможно, Валентин Иосифович «пробует» Маяковского, который уже много лет «требует выхода»?.. Или складываются сейчас слова точной, злой эпиграммы, которая завтра же разнесется живой «актерской газетой» по Москве театральной? Что звучит в нем?..

Ночью в кухне за чаем Валентин Иосифович просматривает свежие газеты. Его внимание привлекает вдруг заметка в углу последней страницы. Тогда медленно, независимо от времени, следует бросок к телефону, и разбуженный в другом конце Москвы кто-то из друзей Гафта услышит знакомый с первых звуков ласковый и требовательный голос: «Старик! Есть идея!..».

И. РАЙХЕЛЬГАУЗ.